

Глава 31: Подарок

Мастер Пика Чунби не считал подделку чужого почерка мошенничеством, он настаивал, что это «художественное мастерство».

Зарабатывать на своих умениях — разве это обман?

Благодаря рекламным усилиям Цянь Юйчжи, обладание экземпляром «Каллиграфии Меча-Суверена» стало своего рода символом статуса среди мирских заклинателей. Для маленьких сект или семей это также считалось трамплином, чтобы добиться признания в высших эшелонах мира культивации.

«У вас в доме нет ни единого свитка каллиграфии Меча-Суверена, и вы ещё осмеливаетесь устраивать грандиозный банкет?»

«Что? Тот, что у меня, — подделка? Эй, немедленно пойдите и купите мне настоящий!»

На аукционах Хэнтон Цзюйюань просто позволял слухам циркулировать, заявляя, что произведение «возможно» является подлинной каллиграфией Меча-Суверена. Гостям оставалось самим оценить подлинность и осторожно делать ставки. Но на самом деле ни один из этих свитков не был настоящим, все они были созданы нынешним Мастером Пика Чунби.

Любой, кто задумался, понял бы: Цзи Сяо всё своё время проводил либо в уединении, либо тренируя меч, либо разбираясь с мирскими кризисами. Когда бы у него было время растерять тушь, расстлать бумагу и создавать произведения искусства?

Если бы кто спросил, где найти самое подлинное сокровище, это, несомненно, была бы книга «Введение в Путь Культивации», которую Цзи Сяо написал для Мэн Сюэли. Внутри Цзи Сяо нарисовал яркие, полноцветные иллюстрации с птицами, зверями, величественными горами и реками — всё живое и кипящее богатством мирских сцен.

Однако сам Мэн Сюэли был совершенно не в курсе. Выслушав рассказ Цянь Юйчжи, он радостно хлопнул в ладоши и воскликнул: «Именно! Счастливый конец для всех!»

Цзи Сяо мог только беспомощно вздохнуть и прижать ладонь ко лбу.

Видя энтузиазм Мэн Сюэли, Цянь Юйчжи разговорился ещё больше. «Как и следовало ожидать от Дао-компаньона Цзи Сяо! Другие заклинатели не понимают прелести моего решения отказаться от меча ради бизнеса. Они только критикуют меня за то, что я потворствую прихотям и растрачиваю свой талант, но вы, вы понимаете!»

В отличие от большинства в мире культивации, которые считали, что Меч-Суверен был околдован, женившись на простолудине, и что эти двое — неподходящая пара, Цянь Юйчжи

был высокого мнения о Мэн Сюэли. По его мнению, Мэн Сюэли не боялся общественной критики и был достаточно смел, чтобы устанавливать Фэн-шуй массивы для богатства, удачи и успеха в любви. По крайней мере, это доказывало, что Мэн Сюэли был искренним человеком, а не лицемером.

Мэн Сюэли усмехнулся. «Мудрые говорили: 'Быть хвалимым всеми не побуждает прилагать больше усилий, быть критикуемым всеми не обескураживает'. Брат Цянь, вы действительно оправдываете своё имя — вы уже достигли такого состояния духа». Он восхищался тем, как Цянь Юйчжи не становился излишне усердным от похвалы и не падал духом от всеобщего неодобрения.

Они начали хвалить друг друга, что Цзи Сяо счёл невыносимым. Он тихонько кашлянул и слегка потянул Мэн Сюэли за рукав под столом. «Мастер...» Учитывая его нынешнюю роль ученика, было неприлично прерывать старших, но он надеялся, что его молодой Дао-компаньон поймёт намёк.

Мэн Сюэли похлопал Цзи Сяо по руке, приняв этот жест за знак общего понимания. «Твоему Дяде Цяню приходится нелегко. Тинъюнь, запомни: поддерживать наследие ещё труднее, чем создавать его». Он намекал, что Цзи Сяо однажды придётся оберегать огромное наследство своего отца.

Мэн Сюэли не стал вдаваться в подробности, доверяя своему ученику, который, как он верил, уловит более глубокий смысл.

Цзи Сяо: «...»

Цянь Юйчжи, однако, кивнул в знак согласия. «Действительно, поддерживать наследие труднее, чем начинать. Хотя эти предприятия, кажется, процветают, они полны скрытых опасностей. Один неверный шаг, и всё может рухнуть, оставив после себя только руины».

Мэн Сюэли с удивлением спросил: «Почему так?»

Цянь Юйчжи объяснил: «Старший Мэн, вы должны сохранять бдительность. Человек с сокровищем — цель для зависти. Вы единственный наследник наследия Меча-Суверена, и все знают, что ваше право законно. Но если бы с вами что-то случилось, кто бы всё это унаследовал? Не я — я бы не справился. Это могло бы попасть в руки Меченосной Секты Хань Шань, или, возможно, к старейшине секты самого высокого ранга. Это фактически означало бы, что оно принадлежит его семье. В конце концов, семья Чжоу из Хуай Шуй велика, и у них много ртов, которые нужно кормить. Никакого богатства для них никогда не бывает достаточно».

Выражение лица Мэн Сюэли стало серьёзным, пока он слушал. Он легонько похлопал Цзи Сяо по руке, молча клянясь защищать своего ученика, пока тот не окрепнет достаточно, чтобы постоять за себя.

Цянь Юйчжи с драматическим размахом развернул свой складной веер. «Это как кусок сочного мяса — видно, но недосыгаемо. Люди пускают на него слюни, но не могут решиться уничтожить его».

Мэн Сюэли заметил надпись на веере и воскликнул: «А?»

Цянь Юйчжи взглянул на него и поспешно перевернул веер. «Упс, я взял не тот. Конец года был хлопотным, и я немного раздражён».

Оказалось, что веер был двусторонним. На одной стороне было написано «Гармония Рождает Богатство», а на другой красовалась прямолинейная фраза: «Не Суй Свой Нос».

Как же это радикально — подумал Мэн Сюэли.

Мэн Сюэли заметил: «Такое обширное предприятие другим было бы трудно управлять. Вы, должно быть, искренне наслаждаетесь этим, чтобы выносить все трудности без усталости. Какая польза была бы от него в чьих-то других руках?»

Цянь Юйчжи усмехнулся. «Как только деньги достигают определённой отметки, прирост — это просто цифры. То, что растёт вместе с ними, — это влияние. Сидя в городе Ханьмэнь на севере, я могу отправить один талисман передачи и заставить Пилюли Сбора Духа распродаться в далёком городе Юньань или заставить цену на шкуры зверей в городе Цинхэ взлететь за ночь. Возможно, они не наслаждаются простым удовольствием зарабатывать или считать деньги, но они обожают ощущение контроля, которое приходит с этим. Вы понимаете?»

Мэн Сюэли на мгновение остолбенел. Я понимаю каждое слово, которое ты говоришь, — подумал он, — но когда их складывают вместе, я понятия не имею, что ты имеешь в виду. Это казалось намного сложнее, чем просто сражения и убийства.

Цзи Сяо заметил, что его молодой Дао-компаньон смотрит в пустоту, явно погружённый в мысли, и тихонько напомнил ему: «Мастер, по горным тропам будет трудно идти после заката». Пришло время им уходить.

Это было самое длинное предложение, которое Цзи Сяо произнёс с тех пор, как вошёл в комнату. Взгляд Цянь Юйчжи переместился на него, и внезапно, словно поражённый идеей, его глаза заблестели.

«Этот ваш старший ученик — у него врождённый дух меча. Он должен был быть учеником мастера секты или великого старейшины. Тем не менее, по указу Брата Ху Сы он стал вашим учеником и теперь проживает на Пике Чанчунь. Разве не так?»

Со стороны это действительно выглядело именно так. Мэн Сюэли кивнул в знак согласия.

«Вы знаете, как говорят о вас за пределами Секты Хань Шань? Наедине они называют вас 'незаконнорожденным ребёнком небес' из-за вашего беспрецедентного везения!» — В первой половине жизни полагаешься на партнёра, а во второй — на ученика.

Мэн Сюэли потёр нос. «Это просто вопрос того, что плохие времена сменяются хорошими». До того, как он связал свою жизнь с Цзи Сяо, его жизнь была полна взлётов и падений, далёкая от того, что кто-либо назвал бы «удачей». Он понятия не имел, почему Цянь Юйчжи вдруг заговорил об этом.

«Старший Мэн, давайте не будем ходить вокруг да около. Я хочу продавать саженцы персикового дерева с золотым шёлком с Пика Чанчунь через Хэнтон Цзюйюань!»

Цянь Юйчжи тепло улыбнулся, словно обращаясь к божеству богатства. «Я куплю каждый саженец за 60 камней духовного качества высшего уровня авансом, а затем продам их по базовой цене 200 камней духовного качества высшего уровня. После того как прибыль пойдёт, мы делим её три к семи — я беру три, вы — семь. Как насчёт этого?» Его предложение было щедрым, проявляя заботу о партнёре Меча-Суверена, который был ещё молод и растил ученика.

Мэн Сюэли был ошеломлён. «Ни за что! Все говорят, что это безвкусно. Если не продастся, вы понесёте огромные убытки!»

Цянь Юйчжи разразился искренним смехом. «Они называют это безвкусицей, но в глубине души они вам завидуют. Это просто кислый виноград — насмеются над тем, чего не могут иметь!»

Мэн Сюэли возразил: «Насколько я помню, персиковые деревья с золотым шёлком довольно нежные, а их рыночная цена составляет всего около десяти камней духовного качества высшего уровня за штуку. Если вы установите такую высокую цену, кто их купит?»

«Это не то же самое! Это саженцы с Пика Чанчунь, лично посаженные Дао-компаньоном Меча-Суверена. Посадить их у себя во дворе — это всё равно что жить на самом Пике Чанчунь, греясь в его тепле и сладости...» Глаза Цянь Юйчжи заблестели. «И самое главное, если вы искренне помолитесь, вы можете приобрести немного 'удачи' Мэн Сюэли. С тех пор ваша жизнь изменится без усилий, и среди падающих персиковых лепестков вы сможете создать захватывающую мир историю любви. Ну, а теперь, услышав всё это, вы бы купили это?»

Я бы не купил! — подумал Цзи Сяо. Это было совершенно нелепо.

Его беспокойство росло, он боялся, что дикие идеи Младшего Брата Цяня могут сбить Мэн Сюэли с пути.

Мэн Сюэли, однако, ответил серьёзно: «Но вопросы 'удачи' неуловимы и их трудно измерить. Если кто-то потратит целое состояние на один из этих саженцев, а позже почувствует себя

обманутым...» Не придут ли они громить ваш магазин?

Цянь Юйчжи уставился на него в неверии. «Это не обман. Мы не гарантируем, что они обязательно изменят свою судьбу. Всё дело в искренности — если ваше сердце чисто, результаты последуют. Посмотрите на людей, которые жгут благовония в храмах. Не все они буддийские практики, некоторые просто ищут утешения. Это та же самая концепция. Клиенты, которые купят саженцы персика, столкнутся с одним из двух исходов: либо их судьба улучшится, либо нет — у каждого пятьдесят процентов шансов. Те, кто испытает изменения, заявят, что саженцы чудотворны. Подумайте об этом внимательно».

Мэн Сюэли обдумал это и кивнул в знак согласия. «Если так, я оставляю это вам, Брат Цянь. Мой второй ученик, Юй Цишу, доставит саженцы через три дня. Давайте начнём с двадцати. Если они хорошо пойдут...» К тому же, Юй Цишу всё равно нужно было практиковать боевые приёмы в персиковой роще, так что он мог заодно срубить несколько небольших веток.

Хотя золота и серебра, которые оставил Цзи Сяо, было более чем достаточно на несколько жизней, Мэн Сюэли хотел зарабатывать на жизнь и содержать своих учеников на своих собственных условиях!

В тот момент Мэн Сюэли понятия не имел, что спустя годы персиковые деревья с золотым шёлком с Пика Чанчунь станут сокровищами, почитаемыми миром культивации — настолько драгоценными, что даже целое состояние не сможет купить один.

«Вообще никаких проблем! Если они станут хитом, мне, возможно, даже придётся отправлять вам подарки, чтобы обеспечить эксклюзивные права», — задумчиво сказал Цянь Юйчжи. «Кстати, о подарках, нефритовый ларец, который Меч-Суверен доверил Хэнтон Цзюйюань, — он сказал, что это подарок для вас. Когда Старший Мэн хотел бы его забрать?»

Мэн Сюэли был ошеломлён. «Что? Что сделал мой Дао-компаньон?»

Цянь Юйчжи был не менее удивлён. «Вы хотите сказать, что не знали? Он был здесь всё это время».

В сознании Мэн Сюэли что-то щёлкнуло, и он пробормотал: «Верно, он действительно упоминал об этом».

Ему показалось, что он вернулся в тот день, когда Цзи Сяо ушёл. Небо было безлунным, и ночь окутала Пик Чанчунь темнотой. Цзи Сяо пришёл найти его у пруда, его чёрный плащ развеялся на ветру, а лицо было холодным и бледным, как лёд.

«У меня есть кое-что для тебя. Жди моего возвращения».

А затем, он никогда не вернулся.

Цянь Юйчжи: «Подождите минутку».

Вскоре после этого управляющий, который сопровождал их ранее, постучал в дверь, с большой осторожностью преподнес маленькую железную шкатулку, прежде чем тихо удалиться.

Цзи Сяо, наблюдая за сценой, снова вздохнул, прислонив лоб к руке. Он сбился со счёта, сколько раз он чувствовал себя беспомощным в тот день.

Три года назад Ху Сы сказал ему, что для церемонии бракосочетания партнёров требуется подарок. Цзи Сяо лично смастерил этот, но тогда Мэн Сюэли только оправился от серьёзных травм и был слишком слаб, чтобы использовать его. Поэтому Цзи Сяо оставил его на хранение у подножия горы, намереваясь, чтобы Мэн Сюэли забрал его, когда достаточно окрепнет для спуска.

Что касается «подарка», который, по мнению Мэн Сюэли, Цзи Сяо обещал перед уходом, это был совершенно другой, незавершённый предмет. Эти два подарка не имели ничего общего.

Тем не менее, размышлял Цзи Сяо, возможно, так было даже лучше. Передать Мэн Сюэли подарок сейчас казалось идеальным моментом.

Мэн Сюэли открыл железную шкатулку и вынул белый нефритовый ларец длиной около метра. Нефрит был тёплым на ощупь, гладким и нежным — редкий образец тёплого нефрита.

Он провёл пальцами по затейливым узорам водяных облаков на его поверхности. «Что внутри?»

Цянь Юйчжи озорно улыбнулся и прошептал: «Откуда мне знать? Это подарок между Дао-компаньонами — я бы не осмелился его открыть. Старший Мэн, отнесите его на свой пик и откройте там. Не позволяйте мне увидеть ничего, чего я не должен».

Кхе-кхе-кхе! Цзи Сяо внезапно начал сильно кашлять, его лицо покрылось лёгким румянцем.

Мэн Сюэли тут же встал, чтобы похлопать его по спине. «Тинъюнь, не волнуйся».

Затем он взял нефритовый ларец. «Брат Цянь, становится поздно. Спасибо за ваше гостеприимство. Мы откланяемся».

Цянь Юйчжи помахал своим веером с надписью «Гармония Рождает Богатство» и крикнул: «Берегите себя! Счастливого пути!»

<http://bllate.org/book/12813/1130410>